ЛИЛИЯ ШАРЛОВСКАЯ

"Есть какой-то человек в Москве, который на меня похож, его можно назвать моим контрагентом... Он дико похож на меня и, по-моему, мной представляется, не верьте ему — он жулик!"

ДИРЕКТОР ЧЕРНОГО МОРЯ

Михаил ЕФРЕМОВ: "В ресторане я был три раза в жизни"

Как-то незаметно Михаил Ефремов, сын того самого Ефремова, вырос в большого, доброго и талантливого актера. Хотя поначалу, как многие говорят, ничего не предвещало... Все его теперь любят, а он от этого как бы смущается и поэтому много, несмотря на свои годы, дурачится и изображает несерьезного. Ну что же — у каждого своя маска, которой он отгораживается от агрессивного мира. Во время этого интервью Михаил тоже остался самим собой.

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

— Почему про вас говорят, что вы образец московской разгульной жизни?

— Да это все слухи! Это слухи, адские, чудовищные слухи, не имеющие ничего общего с действительностью. В ресторане я в своей жизни был три раза.

— Это правда, что на фестивалях, для иностранцев вы представляетесь как режиссер... Стесняетесь актерской профессии?

— "Директор" я говорил. Я хотел представиться директором. Директор Черного моря — чего плохого-то в этом?

— Да, это как Джим Керри говорил в "Тупом и еще тупее": "Я — водитель лимузина!"

— Нет, я еще один раз представлялся где-то физиком-ядерщиком. Что было, кстати, недалеко от истины.

— На пошлый вопрос про то, не мешает ли фамилия, будете отвечать?

— А я никогда не был в другой ситуации. Если бы я был в другой ситуации, мог, наверное, как-то сравнить. А так — мне сравнивать не с чем. Отстраненно рассуждая, я на самом деле горжусь происхождением, как и все братья нашего мажорского клана.

●●●

— Какие воспоминания из счастливого детства вам запали в душу?

— Спектакль "Синяя птица". Я там, кстати, познакомился с Никитой Высоцким, которого привел в театр Владимир Семенович и с которым нас до сих пор много чего связывает.

— И вам запомнился огромный Хлеб на сцене?

— Там он до сих пор и есть. Это единственный спектакль в России, который сейчас идет и который поставил Станиславский. Там даже что-то осталось. Я недавно его смотрел, года два назад водил свою старшую дочь.

— Сколько ей?

— Старшей скоро будет 6.

— Что у вас с Никитой, до сих пор неразлейвода?

— О нас много писали, когда мы вместе работали, например, в театре "Современник", о наших проектах, но всегда с такой вот небольшой подначкой. Фильм "Слушатель" видели? Я хочу похвастаться... В Америке есть такая штука, книжечка, где надо заказывать по компьютеру фильмы, и "Слушатель" туда вошел. Никита проявил свой актерский талант в "Современнике". Он играл главную роль Геракла в спектакле, который прошел больше 300 раз за три года...

— Не все ходят по "Современникам"...

— Он объездил полстраны... Но это было очень давно. Потом он ушел в чиновники. Он — чиновник, а теперь он еще и этот самый... мой промоутер. *(Смеется.)*

●●●

— Кругом открываются эти модные мультиплексы, а почему никто не стилизует бывший советский кинотеатр? Помните: чтобы все в пОльтах и пили "Московское" с бутербродами, а в буфете чтобы играл непонятный ансамбль.

— А не надо для этого ничего делать, такие кинотеатры есть. Просто мы здесь в Москве немножко в другие стали ходить. А вот на периферии это есть, и даже в Москве — я не буду называть адреса. Я был недавно в таком кинотеатре и испытал странные ощущения: ностальгия меня не поразила в самое сердце. Не очень все это монтируется с современным кино.

— К сегодняшнему кино, к сожалению, монтируется только попкорн.

— Это не из-за кино... Тогда кино было мало, и индустрия была не придуманной. Сейчас все больше и больше придумывают. Не было такого огромного количества фильмов, как сейчас, и по телевизору. Это просто другая эра. Я, честно говоря, подумал, что кранты коммунизму, еще когда увидел видеомагнитофон первый раз в жизни в 83-м году.

Женская роль Михаилу особенно удалась.

"Смокинга у меня нет. И у отца тоже не было. Нас обокрали и украли смокинги. Он у мамы висел на Никитских... Она даже успела засечь вора. Он унес видеомагнитофон и смокинг."

●●●

— Как вообще вам живется в нашем капиталистическом настоящем? Какие отношения у вас с деньгами?

— Из-за того, что в кино пришли деньги, действительно, реально можно заработать. Снимается очень много, ставится много спектаклей, но мы живем в эпоху всеобщей оцифровки, я бы так сказал. Я не могу назвать это измельчанием, потому что какие-то вещи очень хороши и прекрасны, но от оцифровки никуда не деться.

— Особенно прекрасны гонорары?! Кто-то, я слышала, уже просит миллионы за участие в сериале?

— И это прекрасно! Я подписываюсь под каждым таким требованием.

— Вы как Форд, который сказал: что выгодно Форду, то выгодно Америке...

— В России бы сказали: что выгодно Форду — ну его в морду!

— Размер гонораров устраивает, Миш?

— Размер гонораров никогда не устраивает...

— Когда будете уже ездить на "Роллс-Ройсе"?

— У меня машина "Мерседес", но она в буквальном смысле золотая. Я в нее сначала врезался, и пришлось ее купить, починить... И сейчас я езжу на ней. Я никогда не думал, что у меня будет такая машина. Но она очень хорошая, мне нравится.

●●●

— Как вы считаете, кинобум в нашей стране так и будет идти по нарастающей, пока нефть в цене?

— Дело не столько в нефти, а в Никите Сергеевиче Михалкове, которому удалось, по-моему, вложить в умы властные мысль о том, что какое кино — такая и страна. Подобная мысль давным-давно была у Станиславского и Немировича-Данченко, которые считали: какой МХАТ, такая и Россия...

— Да, с тех пор так оно и пошло...

— Так и пошло! МХАТ разделился — Союз развалился.

— Это шутка?

— Был Ельцин — был Ефремов. Сейчас Путин — Табаков.

— И какое же кино вы теперь делаете для страны — вот эти телесериалы?

— Я, между прочим, снимался в последнем сериале Советского Союза, 4-серийном "Дубровском". И в одном из первых сериалов свободной России — "Королева Марго". Сериальщикам памятники ставить, наверное, надо, я им благодарен, например, за Андрея Краско, светлая ему память. Огромный, серьезный русский актер. И его можно будет видеть. И его, слава богу, много. Иногда ведь очень серьезные актеры идут в сериалы, и я очень рад этому.

— Понятно, вы судите со своей актерской колокольни. А как критик можете?

— Я вот смотрел несколько серий "Моей прекрасной няни". Это абсолютно в жанре, это мне понятно, что это такое... Это, несомненно, сделано по какому-то лекалу — ну и что? Очень много людей хотят это видеть, но еще больше хотят видеть программу "Кривое зеркало" или там "Аншлаг"... Ну и что же? Я сейчас буду говорить, что это — г... собачье? Не буду я так говорить. У нас же в стране не собаки живут.

●●●

— Миш, ты, кстати, очень классно сыграл женскую роль — супертещи...

— А, "Супертеща для неудачников". Спасибо, мне тоже показалось, что я похож на Джину Лоллобриджиду.

— Сменил ориентацию — поклонники не удивились?

— О ком вы говорите, каждый поклонник — это отдельный человек. Они не могут быть одинаковы и похожи. Они у нас в России не такие, чтобы все вместе кричать. И вообще я думаю, что у меня не очень много поклонников.

— Не любят вас?

— А вообще чего меня любить-то?

— То есть вы хотите сказать, что вы не идеал для поклонения — не высок, не красив собой?

— Если бы я был идеалом для поклонения, то у меня были бы рекламные контракты. Ведь у каждого идеала для поклонения есть свой маленький рекламный контракт.

— Но вообще-то ведь вы симпатичный?!

— Все равно меня могут нанять, только чтобы кому-то насолить...

— А о каких поклонниках вы мечтаете — чтобы узнавали в троллейбусе? Тогда я ваша поклонница. Как это вам?

— Прекрасно, но вы же не ездите в троллейбусе...

— Признайтесь честно, актерство — это женская профессия?

— Моя жена так и называла меня — "артисткой". Все правильно, так оно и есть.

— Миш, а сколько у вас жен было?

— Три. Или четыре. Ну какая разница? Это надо оставить загадкой. Это будет моя тайна актера.

Элина НИКОЛАЕВА.